

РАБОТА КАЛЯГИНА

Александр Калягин в театре 13 лет, а в кино — 8. На сцене сыграно около двадцати ролей, в кино — более двадцати. Но подлинная слава пришла к нему недавно. Фильмы «Преждевременный человек», «Здравствуйте, я ваша тетя», «Каждый день доктора Калининской», «Раба любви» познакомили с ним многих зрителей, а роль Платонова в фильме «Неоконченная пьеса для механического пианино» сделала Калягина одним из самых популярных и любимых наших актеров.

МЕЧТА

Почти тридцать лет тому назад в Москве, на улице Кирова, в коммунальной квартире, где жили одиннадцать семей, мальчик собирал своих сверстников на спектакли. Он сам построил игрушечную сцену, сам придумывал спектакли, где мамыны бусы изображали змею, а флакончик из-под духов — дворец...

Калягин: — Я всегда знал, что буду актером. Других планов не было. Не было даже боязни: мол, вдруг не выйдет. Когда меня не приняли в театральное училище, не расстроился. Знал — поступлю на будущий год. И поступил.

Он занимался во Дворце пионеров — читал стихи. Он был из тех хорошо знакомых нам симпатичных пухлых мальчуганов, которые звонкими голосами поздравляют взрослых дядей и тетей на торжественных собраниях. Стал постарше — начал выступать с чтением серьезной литературы, любовь к которой привили ему мать и первая его режиссер-учитель Н. А. Буйван. Это было уже в Народном театре чтеца. С тех времен Калягин верит, что актеру надо начинать именно с чтения.

Калягин: — Чтение научило меня владеть вниманием зрителей — без помех и посредников. В нем соединяется мысль автора, твоя мысль и твой темперамент. Учишься проникать в глубь литературы и одновременно постигаешь актерское искусство.

На первом курсе его чуть не выгнали за профнепригодность, не вызывая на надежд у педагогов: внешность неброская, голос с хрипотцой... И здесь сработало то, что теперь Калягин называет «инстинктом выживания»: он начал оголтело работать, повинаясь страстному, необоримому желанию быть на сцене. И стал одним из первых на курсе.

КАНВА СУДЬБЫ

Впрочем, сначала Калягин окончил медучилище (по совету матери, на всякий случай), а потом два года работал фельдшером на «скорой помощи». Эти годы не прошли впустую, как ничто не проходит в жизни... Но об этом — дальше. После Щукинского училища попал в театр на Таганке. Там, казалось бы, все складывалось неплохо: играл хорошие роли, например, за-

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

главную в спектакле «Галилей» по Б. Брехту. Но вскоре ушел оттуда.

Калягин: — Там работают талантливые актеры, но театр этот очень специфичен, и режиссерские методы не совпадают с моей индивидуальностью. А беречь свое лицо, свое «я» крайне важно для актера.

Потом — театр имени Ермоловой, теперь — МХАТ. И снова отличные роли в спектаклях «Старый Новый год» и «Муж и жена» М. Рождина, в «Дачниках» М. Горького. Одновременно — съемки в кино и на телевидении, концерты с чтением Рабле, Платонова... Недавно ему присвоено звание заслуженного артиста РСФСР.

ПОСТИЖЕНИЕ СЕБЯ

Калягин: — Как много удивительного переживали мы в детстве! Это колодец, из которого можно черпать и черпать чувства, которых хватит на тысячу ролей! У меня мурашки бегут по коже, когда я вспоминаю ощущение одиночества или тоски, пережитые в детстве... Чувство одиночества, например, для меня подсознательно сохранилось так: мама привела меня в детский сад и уходит, спускаясь вниз по лестнице, и я, чуть не плача, смотрю ей вслед, а нянечка в белом халате уже тянет меня за руку, прочь...

Сейчас, занимаясь со студентами, он старается научить их «вытаскивать» это свое прошлое.

Калягин считает, что актеру нужно как бы рассматривать собственную душу, узнавая: почему это ты любишь, это — ненавидишь, это — тебе безразлично...

Калягин: — «Зигзаги» в актерской судьбе — это не только не страшно, но даже желательно, на мой взгляд. Всегда интересней и богаче люди, которые до театра повидали еще что-то. Но дело далеко не в том, что ты увидел. Важно: как ты к этому относишься. То, что я работал на «скорой помощи», важно не само по себе, а потому, что изменило мою душу: сцены горя сделали ее ранимой. Как изменился ты от соприкосновения с тем или иным событием — единственное, что действительно важно для роста человека, а особенно актера.

РАБОТА

Калягину нравятся люди с «жилкой»: настойчивые, упорные, твердо идущие к цели. И сам он, если судить по событиям его жизни, такой. Несмотря на то, что он уже несколько лет назад одна газета даже противопоставила его

молодым актерам, ждущим, пока их заметят режиссеры: Калягин самостоятельно делает моноспектакли, не дожидаясь «милостей от природы».

Калягин: — Есть роли — так есть, хорошо. А если нет... Ну что ж, отчаиваться не стану... Хотя с годами их отсутствие переживаешь все сильнее.

Думаю, это не поза — принцип. Он верит: актеру нужно перед зрителем накопленное. Именно это «накопление», по мнению Калягина, в соединении с «я» актера, его характером, внешностью, генами и дает то, что он считает важнейшим в искусстве, — интуицию.

Калягин: — Талант — это, по сути дела, тоже интуиция. Актер интересен неожиданностями, и интуиция это проявляется. Потом идет осознанное действие, детальный разбор роли, но это — дальше... А сначала — интуиция. И рождается она в переплетениях характера, опыта, судьбы...

РОЛИ

Калягин: — Я стараюсь, чтобы каждая моя новая роль немножко двинула меня вперед как актера. Ну и, конечно, главная задача — создание мистического образа. Только не спрашивайте меня, удовлетворен ли я сыгранными ролями! Я боюсь такого чувства — успокоиться, сказать себе «молодец»... Нет, нет! Скажу лучше вот что: мне всегда важно, чтобы в роли была трагикомическая нотка. Трагикомедия — мой любимый жанр. Когда после раскатов смеха вдруг возникает мертвая пауза — и уже не то что смеяться, рыдать хочется...

В ролях он ищет противоречивого, сложного, неоднозначного. Ему претит «однотонность»: банальность он не переносит ни на сцене, ни на экране, ни в жизни. Кстати, он против бытующего среди некоторых актеров разделения: «квот — сцена, вот — жизнь, и не надо их смешивать». Наоборот, он даже не может представить себе, как разорвать их.

РЕЖИССЕРЫ

В работе с режиссерами ему важно взаимопонимание.

Калягин: — Мои любимые режиссеры! В кино — А. Рогом и Н. Михалков, а в театре — О. Ефремов и Р. Виктюк.

Н. Михалков: — Я очень люблю работать с Сашей, это доставляет мне радость. Еще и потому, что работать с ним неизменно тяжело. Даже «уловить» его трудно: вечно он в спешке от одной съемки на другую, из театра на концерт...

...Но когда он берется за работу с полной отдачей, тут начинается период чрезвычайной наполненности, хотя и мучительно трудный... Мне хотелось бы занимать Сашу в ролях разных, давать ему роли, не похожие на предыдущие. Ведь он способен очень на многое. На большее, чем сделал пока...

Р. Виктюк: — Когда думаешь об актерах, представляешь огромное поле, усеянное птицами, большими и малыми. Птицы машут крыльями, но не взлетают... Но есть птицы и летающие. Это — Калягин.

ДЕНЬ АКТЕРА

Калягин: — Никак не могу выспаться... В 10.00 — репетиция в театре. К трем меня ждут на телевидении. В семь у меня концерт. Приезжаю домой часов в 11—12. Читаю только с 12 до 3 — другого времени просто нет. Никак не удается заснуть раньше трех... Читаю, признаюсь, не много. В основном то, что советуют друзья. Любимые авторы! Пушкин, Чехов... Сейчас готовлю для концертов стихи Пушкина: у меня еще не было поэтической программы. Из современных писателей люблю Ю. Трифонова. Кроме него, В. Распутина, В. Быкова, В. Астафьева — это такая литература, которая надолго входит в душу. Из журналов выпускаю «Иностранную литературу» и «Науку и жизнь». В театре как зритель бываю редко. В кино почти не бываю: некогда. Зато читаю массу киносценариев. Еще читаю письма, которые мне присылают зрители. Иногда получаю такие, на которые не могу не ответить. В свое время А. Райкин ответил на мое мальчишеское письмо, это сыграло роль в моей судьбе.

Работа актера не из тех, где можно сказать: «Мой рабочий день окончен». Она не приспособлена для людей, умеющих работать «от сих до сих». Она требует всего человека — полностью и навсегда.

Г. ВИРЕН.